

АКТУАЛЬНАЯ КНИГА ОБ ИНДИЙСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ

НА ПЕРВЫХ всеобщих выборах в Индии в начале 1952 года в числе кандидатов от Коммунистической партии был избран в члены парламента профессор Хирен Мукерджи. Более десяти лет Х. Мукерджи является заместителем лидера коммунистической фракции Народной палаты парламента. Свои мысли о происхождении парламентаризма, причинах избрания Индией парламентской формы правления, о роли парламента в политической жизни Индии и его перспективах на будущее Х. Мукерджи изложил в книге.

Прежде чем увидеть свет, книга немало путешествовала по стране в поисках издателя, причем в одном калькуттском издательстве после того, как была уже проделана значительная работа по публикации книги, от нее отказались, несмотря на то что владельцы издательства понесли убытки.

На основании большого количества источников по древней истории Индии автор начисто опровергает излюбленный тезис многих английских ученых, что народы Востока, в том числе и Индии, не имеют исторических традиций самоуправления и неспособны к созданию своих политических институтов. Х. Мукерджи доказывает, что в древней Индии было очень развито местное самоуправление, и эти традиции сохранялись вплоть до английского завоевания Индии. Одна

H. Mukerjee. India and Parliament, Delhi, People's Publishing House, 1962, 163 p.

из республик древней Индии — Личхавийская — просуществовала дольше, чем любая другая республика, известная в мировой истории.

Английские колонизаторы любят повторять, что индийцев постепенно готовили к самоуправлению их «бескорыстные учителя-англичане». В действительности, как показывает Х. Мукерджи, каждая «ступенька свободы» в Индии была не «дарована» английскими властями, а завоевана в национально-освободительной борьбе.

В книге приводится высказывание видного английского исто-

рика Морриса-Джонса, который, говоря о деятельности парламентских консультативных комитетов в Индии, заметил с сожалением, что «консультации были бы не принужденные и легче, если бы в них не участвовали коммунисты». Х. Мукерджи с иронией отвечает: «Конечно, многие вещи были бы „непринужденные и легче“ определенным людям, если бы „коммунисты не участвовали в парламенте и всюду“». В связи с этим важно напоминание, что коммунистическое правительство в штате Керала, созданное в 1957 году по воле избирателей, было свергнуто в 1959 году в результате антикоммунистической кампании, когда партия Национальный конгресс объединилась с реакционными кастовыми и религиозно-общиными элементами.

Говоря о создании в той или иной стране условий для мирного перехода к социализму, автор предупреждает, что не везде и всюду мирные методы, осуществляемые через механизм, подобный парламенту, будут преобладать. Для этого необходимо, чтобы глубокое и мощное демократическое движение широких масс пресекало любые попытки реакционных элементов в парламенте и вне его прибегать к насилию.

Это заключение особенно актуально звучит в наши дни, когда реакционные силы в Индии пытались вновь активизировать свою деятельность.

Ю. НАСЕНКО

ОМАНСКИЙ ВОПРОС

ВОТ УЖЕ несколько лет на юго-восточном побережье Аравийского полуострова слышатся разрывы бомб, гул самолетов, свист пуль. Народ Омана ведет войну против анг-

Исмаил Аль-бу-Хияль. Оманский вопрос, Багдад, 1962, 162 стр.

إسماعيل البوهلال «المسألة العمانية»
بغداد ١٩٦٢

лийских империалистов и их прихвостней — реакционных феодалов. Его справедливая борьба за независимость является важным звеном в антиимпериалистическом движении арабских народов. Но мировая общественность долгое время была плохо осведомлена о ней — англичане всячески стремились скрыть правду о положении в этой стране. Поэтому выход в свет книги Исмаила Аль-бу-Хияля «Оманский вопрос» заслуживает особого внимания. Ее автор принимал личное участие в борьбе оманского народа.

Касаясь истории порабощения Омана западными державами, автор пишет, что начиная с XV века португальцы, а за ними голландцы, англичане и французы стремились утвердиться на берегах Персидского залива, чтобы господствовать над торговыми морскими путями, ведущими к Индии и Ближнему Востоку. Оманский народ оказал упорное сопротивление европейским захватчикам.

Тем временем английские колонизаторы прочно закрепились в соседнем с Оманом княжестве Маскат, превратив его правящую верхушку в свое послушное орудие. Учитывая рост антибританских настроений среди оманцев, английские колонизаторы попытались подчинить Оман султану Маската под предлогом того, что эта страна якобы является частью Маската. В 1955 году войска султана, подстрекаемого англичанами, двинулись к границам Омана и оккупировали его. Но оманский народ не покорился захватчикам и начал вооруженную борьбу за сохранение независимости, принявшую широчайший размах после 1957 года.

Разоблачая происки империалистов, автор доказывает, что Оман ни де-юре, ни де-факто не является частью Маската. В подтверждение этого он ссылается на договор, заключенный в 1920 году между имамом Омана и султаном Маската при посредничестве англичан. Характер статей этого договора свидетельствует о признании за обеими сторонами прав независимых княжеств. Об этом же говорят и другие цитируемые в книге официальные документы.

Существо «оманского вопроса», подчеркивает Аль-бу-Хиляль, заключается не в споре о том, принадлежит или не принадлежит Оман Маскату. Все объясняется тем, что империалисты хотят прибрать к своим рукам природные богатства Омана, особенно нефть. Автор приводит слова Филиппа Ноэля-Бейкера, депутата английского парламента, открыто признавшего, что «для военных операций в Омане не существует иной причины, кроме нефти».

Вооруженная борьба оманского народа препятствует деятельности английских нефтяных компаний, которые еще в 1953 году паний, которые еще в 1953 году заключили с султаном Маската соглашение о разведке и добыче нефти. В 1957 году фирма «Сити нефти, ойл сервис компани» объявила, что ею обнаружено месторожде-

ние нефти, имеющее промышленное значение. Однако она не смогла добиться от оманских племен согласия гарантировать ее интересы. Не удалось ей и завербовать на промыслы оманских рабочих.

Оманский вопрос, вопреки желанию англичан, стал предметом внимания международных организаций. Он неоднократно рассматривался на заседаниях Лиги арабских стран, а в 1961 году был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН. Как показало обсуждение в ООН, оманский вопрос — это своего рода лакмусовая бумага в международной политике. Кроме арабских стран, в поддержку Омана выступили только социалистические и нейтралистские государства. Представители же империа-

листических держав и их марионетки стали на сторону англичан, и справедливые требования оманского народа не были удовлетворены.

Аль-бу-Хиляль опровергает заявления британских официальных лиц, утверждающих, будто восстание оманского народа «является лишь мятежом, ликвидированным навсегда». В книге приводится фактический материал о военных действиях в Омане за 1962 год.

Без сомнения, можно было бы более четко и живо показать героическую борьбу оманского народа, чем это сделано в книге «Оманский вопрос». Однако недостатки не умаляют важности и актуальности этой работы.

М. КАМАЛЬ

«АЗИАТСКИЙ ВЕСТНИК»

В ПОЖЕЛТЕВШЕМ от времени титульном листе дата: «январь, 1825». Перед нами первый номер «Азиатского вестника» — старейшего отечественного востокovedного журнала.

Родившийся в 1825 году, в атмосфере боевой активизации демократических сил русского общества перед восстанием декабристов, «Азиатский вестник» сразу же принял их сторону. Прокламированные им идеи уважения к народам Востока, установления дружжелюбных отношений через взаимное познание культурных ценностей стали впоследствии традиционными для большей части русских журналистов-востоковедов.

Издателем «Азиатского вестника» был горный инженер Г. И. Спасский.

Помещая переводные материалы из западных журналов, «Азиатский вестник» нередко сопровождал их статьями отечественных ориенталистов. Эти статьи являли собой резкий контраст описам английского и французского происхождения, пестрящим клеветническими измышлениями о народах Востока и их культуре. Так, например, русский автор «Введения» к «Бенгальским

письмам» Девилля решительно осуждает колониалистские замашки французского путешественника, который «даже желает, чтобы торг невольниками продолжался». «Подобное желание, — пишет он, — если оно в самом деле имел г. Девилль, не прилично ни философу, ни человеку».

На страницах журнала мы встречаем ряд статей и материалов, не утративших научной и познавательной ценности и в наши дни («Взгляд на древнее и нынешнее состояние словесности и искусств в Персии», «Странствования московского купчины Семена Меньшого по Персии и Индии» и другие). Обращают на себя внимание также весьма искусные для своего времени переводы с арабского и персидского языков («Моалака», фрагмент из «Гулистана» Саади); переводы древних индийских текстов («Брахма-пурана», «Гата-Карпарай, или Разбитый сосуд» и т. д.).

«Азиатский вестник» перестал издаваться в 1827 году. В условиях сгущавшихся сумерек николаевской реакции Г. И. Спасский и его коллеги не смогли продолжать начатое ими большое и благородное дело.

В. ЗИМИН